

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 10.11.026**

На правах рукописи
УДК:372.881.161.1 (575.2) (04)

БЕКМУРАТОВ ЗАМИРБЕК ТОПЧУЕВИЧ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ПРИНЦИПУ «ОТ
КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА К РУССКОМУ»**

10. 02. 20 -Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек - 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка Ошского технологического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Зулпукаров Капар Зулпукарович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ли Валентин Сергеевич
кандидат филологических наук, доцент
Карымшаков Авазбек Орозбаевич

Ведущая организация: кафедра русского языка, кафедра
кыргызского языка, АУЦА

Защита состоится 29 ноября 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 10.11.026 по защите докторских (кандидатских) диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 44, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: 720001, г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « » _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Абдыкаимова О.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в недостаточной мере разработан принцип «от кыргызского языка к русскому» применительно к задачам сопоставительно-типологического изучения грамматических явлений сопоставляемых языков, факты этих языков в типологическом функционально-семантическом аспекте по указанному принципу не исследованы. В кыргызском языке способы выражения направленности специально не рассматривались, а лишь затрагивались при исследовании других проблем. Поэтому задача системного описания этой проблемы во всем ее объеме продолжает оставаться актуальной. В нашем представлении о направительных конструкциях в кыргызском языке и их передачи на русский язык до сих пор имеется немало пробелов.

Функциональный подход исследования позволяет изучить направительные отношения в новом ракурсе с учетом разноуровневых средств выражения направленности, связанную с перемещением объектов. Пространственность выступает как универсальный организующий центр речепроизводства. В любом высказывании, и шире - в тексте, фиксируется пространственная сущность мира.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Диссертация является инициативной.

Целью работы является комплексное контрастивно-сопоставительное исследование способов выражения и основных зон субполя направленности в кыргызском и русском языках.

В нашу задачу входило комплексное исследование субполя направления в ФСП пространства кыргызского языка в сопоставлении с русским языком, установление семантической и функциональной эквивалентности направления движения в пространстве, изучение национально-культурной специфики проявления пространственных отношений и способы их выражения в языке средствами разных уровней. Отношение направления заложено в семантике существительных, глаголов, передается при помощи предлогов, послелогов, наречий, служебных имен. Многие исследователи пространственных отношений в языке занимаются, в основном, значениями пространственных предлогов и наречий. Однако такие исследования показывают, что ситуация направленного движения моделируется не предлогами или наречиями, но задается направительными предикатами, их семантикой. Нами был проведен анализ семантики послелогов, служебных имен, окончаний направительных падежей кыргызского языка, направительных глаголов.

Научная новизна полученных результатов работы состоит в выборе проблематики в виде принципа «от кыргызского языка к русскому», объекта и методики исследования. Впервые описана грамматика направленности в ФСП пространства на материале кыргызского языка в сопоставлении с русским языком: рассмотрено субполе направленности в ФСП пространственности, состоящее из ядра (направленные падежи кыргызского языка – дательный,

винительный) и периферии (послелог и служебные имена с пространственным значением). Внутри каждого из них выделены типы направленных отношений, кодируемые наиболее грамматикализованными языковыми средствами. Сделана попытка определения семантики кыргызских направительных конструкций и их соотношения с моделями в русском языке, рассмотрена парадигматика и синтагматика этих конструкций, их трансформации.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты работы могут быть использованы специалистами в разработке лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров по функциональной грамматике, в изучении различных аспектов сопоставительной грамматики, в преподавании типологического и сопоставительного языкознания в вузах и методике преподавания кыргызского языка в школах с русским языком обучения, в практике преподавания кыргызского языка как неродного в школах, вузах и вузах нашей республики, в составлении для них учебников по кыргызскому языку, найдут применение при написании учебно-методических трудов, а также в переводческой деятельности - при переводе с кыргызского языка на русский и наоборот.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сопоставительное изучение направления действия – движения в пространстве является перспективным и требует рассмотрения и анализа языковых фактов по принципу «от кыргызского языка к русскому».

2. Субполе направленности является структурной частью ФСП пространства.

3. Ядро субполя направленности образуется формами существительного и других именных частей речи в дательном и винительном падежах, периферия – конструкциями с послелогами, послеложными образованиями и служебными именами со значением движения.

4. Для наиболее полного представления межъязыковых соответствий и различий недостаточно сопоставление только в одном направлении, в нашем случае «от русского языка к кыргызскому»: более оптимальный результат будет обеспечен и в применении сопоставления в противоположном направлении.

5. Каждому из сопоставляемых языков присуще выражение объективных явлений и процессов реальной действительности теми или иными средствами.

Личный вклад соискателя заключается в сборе, анализе и теоретическом осмыслении конкретного языкового материала в рамках темы, в установлении общих закономерностей межъязыковых соответствий и различий на материале субполя направленности двух языков. Результаты работы получены им лично и опубликованы без соавторства.

Апробация результатов диссертации осуществлялась в процессе работы над диссертацией. Основные положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, кафедры мировых языков Ошского технологического университета, на вузовских, межвузовских и международных научно-теоретических конференциях по лингвистике.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и идеи работы отражены в 9-ти статьях автора, опубликованных в

лицензированных научных вестниках ОшГУ, ОшТУ, ТашГТУ им. Абу Райхана Беруни, в республиканском научно-теоретическом журнале «Наука и новые технологии», в журналах «Русский язык и литература в киргизской школе», «Эл агартуу».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и состоит из 198 страниц. В работе использованы библиографические источники в количестве 185 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, определяется объект исследования, излагаются основная цель и задачи, указываются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются источники работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические вопросы проблемы о месте субполя направленности в функционально-семантическом поле пространства» излагаются принципы функциональной грамматики применительно к задачам описания субполя направленности в ФСП пространства. Глава состоит из 3 параграфов. Комплексное исследование субполя направления в ФСП пространства кыргызского языка в сопоставлении с русским языком, установление семантической и функциональной эквивалентности направления движения в пространстве осуществляются с позиции функциональной грамматики.

Субполе направленности – одна из составляющих структур ФСП пространства. Категория направленности - лингво-когнитивная категория, соответствующая обыденному понятию направления. Направление - основной признак движения, точнее, движения в пространстве, движения, видимого глазу. Направленность - общекатегориальный признак концепта движения, моделируемого в языке. Таким образом, категория направленности в нашем сознании и в языке нами представляется как отношение движения к определенному ориентиру.

Статус категории направленности в кыргызском языке нами определяется: во-первых, как семантико-синтаксическая категория, где направительная функция кайда/кайдан (куда? откуда?) является основной частью значения динамического предиката и определяет направительный характер соответствующих структур кыргызского предложения; во-вторых, категорию направленности можно рассматривать и как один из основных функциональных элементов глубинных структур. В процессе семантизации движения направительная функция кайда? кайдан? (куда? откуда?) определяет: а) лексико-семантические свойства динамического предиката; б) его семантико-синтаксические свойства, т.е. формирует направительную модель предложения; в-третьих, категорию

направленности следует отнести к ценностно-познавательным категориям, при помощи которых обобщаются знания любой сложности через фундаментальное для человека знание.

Синтаксическая направительная структура оформляется направительным предикатом и пространственными послелогоми, предлогами, служебными именами, глаголом или наречием. Она способна передавать любые, в том числе непространственные смыслы: направительное отношение, направительная функция реализует широкий феноменологический смысл пространства и отношений в нем. В лингвистике отношение направления находит свое отражение в системе любого языка. Но направленность как категория еще не выступала в качестве объекта лингвистического исследования по принципу «от кыргызского языка к русскому».

Субполе направленности в языке формируется прежде всего в рамках направительных (дательного и винительного) падежей, наречий направления, семантикой глаголов движения, конструкций с послелогоми и послеложными образованиями, служебными именами.

Существует достаточно много способов выражения пространственных отношений в естественных языках: это и морфологические способы (добавление словоизменяемых (падежных) или словообразовательных аффиксов), и синтаксические (использование предлогов/послелогов, изменение порядка слов, инкорпорация), и лексические (использование наречных лексем: *далеко*, *близко* и др.)

В кыргызском языке основным средством выражения пространственных отношений являются окончания дательного, исходного и местного падежей, а также служебные имена и послелогии. В русском языке пространственные отношения передаются не только формами имени, но и соответствующими предлогами, образующими вместе предложно-падежную конструкцию, служащей для выражения определенного пространственного значения. В русском языке предлог конкретизирует или усиливает значения предложной формы имени. Ср.: *университет-ке* / *университет-тен* / *университет-те* – *в университет -ø* / *из университет-а* / *в университет-е*.

В кыргызском языке пространственные отношения могут быть выражены двумя способами:

1. Именной группой слова-ориентира, стоящей в определенном падеже — обычно падежами выражаются наиболее «общие» пространственные отношения: *стол-до* (местный падеж) — *на столе*, *стол-го* (дательный падеж) — *на стол*, *стол-дон* (исходный падеж) — *со стола*.

2. Именной группой слова-ориентира и служебным именем (которое стоит в определенном падеже и образует со словом-ориентиром изафетную конструкцию) или послелогом: *стол-дун ичинде* «стола в его внутренности» — *внутри стола*; *дарыя-нын аркы тарабынан* «реки другой стороны-ее-с» — *с другой стороны реки*. В обоих случаях для маркировки ориентации используются падежи: местный (направленное и ненаправленное движение), исходный (начальная точка и трасса) и дательный (конечная точка).

Под направлением движения обычно понимается «характер пространственного отношения между движущейся субстанцией и другой субстанцией, относительно которой отмечается данное движение». Основным признаком движения в пространстве, движения, видимого глазу, является направление. Направленность - общекатегориальный признак концепта движения, моделируемого в языке. При помощи категории направленности в языке моделируются отношения к начальной точке движения, к конечной точке движения и к пути движения. С ее помощью в языке формируются динамические структуры, и она занимает определенное место в наивной картине мира человека. Данная категория находит отражение в семантике динамического предиката любого языка, в том числе и кыргызского, или, по словам Лайонза, «пронизывает весь язык». Процесс передачи движения в языке различными средствами охватывает собой огромный пласт лексики.

В кыргызском языке, как и в других тюркских языках, направительные значения выражаются лексемами пространственной ориентации в конструкциях с существительными в форме направительных падежей, в сочетании с служебными именами, наречиями направления, глаголами движения, перемещения, действия.

Таким образом, субполе направления в кыргызском языке при выражении направительных отношений охватывает разноуровневые взаимодействующие средства языка и представляет собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства. Направительную семантику в кыргызском языке несут глагольные конструкции с дательным, винительным падежами, послеложными сочетаниями, наречиями.

Категория направленности представлена на всех знаковых уровнях языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом. Существенную роль в языковом представлении направленных отношений играет лексическое наполнение форм и конструкций.

Вторая глава «Материал и методы исследования: Описание субполя направления и способов его выражения по принципу «от кыргызского языка к русскому» посвящена изложению и интерпретации материала на основе принципа «от кыргызского языка к русскому».

Что такое принцип «от кыргызского языка к русскому»? Сопоставительное изучение языков имеет глобально-универсальную цель – создание всеобщей грамматики. В исследуемой работе наши задачи ограничены только потребностями и особенностями кыргызско-русского двуязычия.

Как известно, билингвальное сопоставление проводится двумя способами – билатеральным (двусторонним) и монологатеральным (односторонним). Для нашего исследования выбран второй, монологатеральный подход, предполагающий признание кыргызского языка в качестве исходного. О принципе от малоизученного языка к языку более социально значимому впервые была высказана идея со стороны В.И. Кодухова. Данная идея развивалась в исследованиях К.З. Зулпукарова.

В Кыргызстане в русле сопоставительного изучения языков исследования проводились исключительно по принципу «от русского языка к кыргызскому» или «от более социально мотивированного к менее значимому».

Чтобы комплексно исследовать субполе направленности кыргызского языка в сопоставлении с русским языком мы учли следующие факторы:

1) до настоящего времени в научной литературе не было анализа языковых фактов по принципу «от кыргызского языка к русскому» вообще, тем более применительно к субполю направления ФСП;

2) описание способов выражения направительных значений произошло в единстве всех формальных средств в кыргызском и русском языках, выделяя смысловые инварианты;

3) при сопоставительно-типологическом описании субполя направленности ФСП пространства кыргызского и русского языков учитывались и национально-культурная специфика проявления пространственных отношений, и экстралингвистические факторы.

Систему падежей имени существительного в русском языке Якобсон представляет как совокупность трех различительных признаков, образующих общее значение падежа. Он выделяет следующие признаки, находящиеся в отношениях оппозиции:

- 1) направленность — ненаправленность действия;
- 2) объемность — необъемность действия;
- 3) периферийность — непериферийность действия.

Признак направленности присущ винительному и дательному падежам, значение которых всегда предполагает указание действия на объект (*писать письмо, подарить товарищу* и т. п.), тогда как для остальных падежей этот признак необязателен. Данная идея не являлась новой в языкознании: в 1880 г. русский синтаксист А. В. Барсов в статье «Значение и зависимость падежей и их соотношение между собой» разделил косвенные падежи на две группы: 1) падежи, указывающие на предметы, к которым направлено действие, — винительный и дательный; 2) падежи, обозначающие предметы, которые стоят близко в каком-нибудь отношении к другим падежам, — родительный, творительный, предложный.

Направленные падежи кыргызского языка – дательный и винительный - являются самыми объемными. Они и выступают ядром субполя направленности, так как обладают всеми свойственными находящимся в центре высказывания единицам языка качествами. Ядерными единицами направленности выступают дательный падеж, имеющий формальное выражение с помощью 16-вариантного аффикса *-га(-га, -ге, -го, -гъ, -ка, -ке, -ко, -къ, -на, -не, -но, -нъ, -а, -е, -о, -ѳ)* и винительный падеж с 17-вариантным аффиксом *-ны (-ны, -ни, -ну, -н \ ; -ты, -ти, -ту, -т \ ; -ды, -ди, -ду, -д \ ; -ы, -и, -у, - \ , -Ѵ)*.

Основное значение датива подчеркивает смысл пространственного ориентира, соответствующего общей идее локальной направленности – «движение к...». Эти предположения подтверждаются исследованиями И. Ташдемира. При переводах кыргызского ДП на русский язык ему соответствуют

не только словоформы датива, но и словоформы всех косвенных падежей, что свидетельствует о высокой степени отвлеченности общей семантики данного падежа. Преобладает обстоятельственная семантика, прежде всего пространственная. Рассматривая формы кыргызского датива в сопоставлении с его эквивалентами в русском языке, мы обнаружили, что содержание, облакаемое в кыргызском языке, передается по-русски формами почти всех падежей без предлогов и с различными предлогами. Преобладают предлоги *в, на* и *к*.

Винительный падеж в тюркских языках имеет двойную функцию. Он не только указывает на объект действия, но одновременно квалифицирует этот объект как объект определенный, в той или иной мере уже известный говорящему. Его значения могут передаваться с помощью 17-вариантного аффикса *-ны(-ны, -ни, -ну, -н \ ; -ты, -ти, -ту, -т \ ; -ды, -ди, -ду, -д \ ; -ы, -и, -у, - \ , -н)*, называемого обычно суффиксом общетюркского винительного падежа.

Согласно Р.О.Якобсону, «винительный падеж всегда свидетельствует о том, что какое-то действие до некоторой степени направлено на указанный предмет, сказывается на нем, его охватывает».

При анализе формы кыргызского винительного падежа в аспекте его передачи на русский язык, нами обнаружено, что его содержание передается на русский язык формами почти всех падежей без предлогов и с различными предлогами.

В однонаправленных глаголах движения в сочетании с пространственными именами в форме дательного падежа происходит ослабление динамического компонента семантики, и они вместе с семой результативности, выраженной формой прошедшего времени или настоящим временем в функции прошедшего (*\йгъ кирет - заходит в дом*), приобретают значение автокаузированной статической локализованности в пространстве.

Решающим моментом, определяющим выбор глагола в каждом отдельном случае выражения в речи пространственных отношений, является интралингвистический фактор, т.е. ориентация движения субъекта на говорящего. От его местоположения зависит также выражение характера направления движения между точками. Типами реальной пространственной ориентации являются приближение, удаление, соединение, отделение, объединение, разделение и т.д. В целом действия в пространстве осуществляются в одном или в разных направлениях. Так, ситуация движения может быть обозначена в предложении как развивающаяся в направлении к говорящему или к локуму, в котором он находится.

Наиболее характерной чертой глаголов движения и глаголов перемещения кыргызского языка является способность сочетаться со словоформами, выражающими направление и место и выступающими облигаторными компонентами предложения. Глаголы перемещения характеризуются также обязательной сочетаемостью с винительным падежом имени, обозначающим перемещаемый предмет.

Как и в других тюркских языках, органическим признаком глаголов движения в кыргызском языке является направленность движения, строго дифференцированная в смысловой структуре глаголов.

Далее в работе описываются наречия, обозначающие направление движения. К ним относятся:

Ары/ нары, четке. *Ары/нары* указывает на объект, от которого действие удаляется, направляется в противоположную сторону и обозначает: 1) направление движения от субъекта наблюдения; 2) место локации по направлению от субъекта наблюдения. Наречие *ары (нары)*, сохраняя сему направленности, может передавать и временное значение. На русский язык такое значение передается наречиями *больше* и *впередь*.

Терс, тескери «в противоположную сторону, навыворот» и *нары* передают значение движения, совершаемое в противоположную сторону от места. На русский язык может передаваться глаголом *отворачиваться* без пояснительного слова, так как этот глагол может полностью компенсировать значение кыргызского наречия вместе с глаголом.

Наречия *бери, мындай, аякка, биякка, тиякка, биерге, аерге* «сюда, туда, куда-то с, из» тоже требуют исходного падежа от подчиненного имени и обозначают направление от исходной точки транслокации при ориентации относительно субъекта наблюдения, движение к субъекту наблюдения.

Бери противопоставлено *ары/нары* и *терс, тескери* тем, что обозначает движение из какого-то места к субъекту наблюдения, а *ары* и *терс, тескери* – от него, субъект наблюдения принадлежит покидаемому пространству.

Значения наречий, мотивированных формами локативных падежей, могут выражаться в кыргызском языке также сложными именными наречиями, которые состоят из определения в форме изафета и существительного: *алдыга – алды жакка, \ст\гъ - \ст\ жакка, артка – арт жакка*. Некоторые из подобных определительных сочетаний могут упрощаться и подвергаться процессу лексикализации. С наречиями *аякка, биякка, тиякка, биерге, аерге* происходит и такой процесс: *ал жакка – аякка, бул жакка – биякка, тиги жакка – тиякка, бул жерге – биерге, ал жерге - аерге*. Эти наречия, выражающие семантику направления, состоят из соотносительных пар, различающихся основами (*аякка* или *биякка*), которые выражают общее направление: *аякка (ал жакка), тиякка(тигил жакка), аерге (ал жерге)*, где *ал* и *тигил* - от говорящего или центра ситуации, контекста, *биякка(бул жакка), биерге (бул жерге)*, где *бул* - к говорящему или центру ситуации, контекста, а вторая основа уточняет и конкретизирует направление движения.

Данным наречиям кыргызского языка в русском языке функционально соответствуют как производные, так и непроизводные наречия: *биякка, биерге – сюда, аякка, тиякка, аерге – туда, алдыга – вперед, \ст\гъ – наверх, артка – назад*.

Алга, алдыга, илгери «вперед». Данные наречия образованы путем адвербиализации с помощью аффикса *-га* и древнего дательного падежа *-ры*.

Артка, артына «назад». Эти наречия, имеющее значение «назад», обозначают движение объекта или субъекта, находящегося по горизонтали, направленное в заднюю сторону. В кыргызском наряду с наречием *артына* существует наречие *аркасына* с тем же значением «назад» и послелог *артына* со значением «задняя сторона».

Ыйдъ, тъмън. Специфика наречий *ѳйдъ* (вверх) и *тъмън* (вниз) связана с понятием ориентиров, описывающих направление движения по вертикали, т.е. в соответствии с законами тяжести: от земли - к земле. Для выделения конкретных типов употребления этих наречий следует обратиться к их сочетаемости с глаголами. Данные наречия, как показывает анализ, проявляется в сочетании с глаголами типа *учуу, с\з\|, кароо, чыгуу, туруу, ыргытуу, тартуу, ѳс\|, кътър\л\|, умтулуу, тоголоуу* и т.п.

Жогору, ѳйдъ «вверх, наверх». Данная пара наречий *ѳйдъ, жогору* «вверх, наверх» составляет вертикальную шкалу координат, как и *тъмън, ылдый* «вниз». В русском языке имеет соответствия «вверх, наверх», т.е. дословный перевод. Точное соответствие кыргызских наречий *ѳйдъ, жогору* в русских переводах (т.е. их дословный перевод – «вверх, наверх») может быть опущено, если их значение угадывается через значение глаголов, обозначающих движение вверх, т.е. употребление самих наречий необязательно.

В выражении локативных отношений наблюдаются некоторые особенности, вызванные национально-культурной спецификой и типологическим своеобразием лексики и словообразования в кыргызском языке. Данные наречия и наречия *бийик* «высоко», *тъмън, ылдый* «низко», сходные по своей функции с соответствующими пространственными прилагательными, (напр.: *Жалын асманга бийик кътър\лд\.* - *Пламя поднялось высоко к небу*) являются группой наречий, представляющих вертикальные координаты. Они могут употребляться и с глаголами движения, и могут обозначать местоположение статичных объектов.

Тъмън, ылдый, эѳишке «вниз». Эти наречия являются антонимами *ѳйдъ, жогору* «вверх» и имеют значения «вниз», «в нижнюю часть чего-нибудь, или под что-либо».

В значении обозначения направленности движения кыргызским наречиям *тъмън, ылдый, эѳишке* в русском языке соответствует наречие «вниз».

Как и в случаях с наречиями *ѳйдъ, жогору*, точное соответствие кыргызских наречий *тъмън, ылдый* в русских переводах (т.е. их дословный перевод – «вниз») может быть опущено, если их значение угадывается через значение глаголов, обозначающих движение вниз.

Наречные формы *бир жакка* «куда-нибудь, -то», *эч кайда* «никуда», *алда кайда* «далеко», *ар кайда, кайдадыр, кай бир жакка, туш-тушка* «повсюду, в разные стороны» не утратили свою фонетическую самостоятельность, но семантически претерпели изменения и закрепились в языке как наречия. Эти наречия обозначают движения, которое совершается в неизвестном направлении.

Второй тип наречий, образованных лексико-синтаксическим способом, представлен парными словами, в которых компоненты относятся друг к другу как синонимы или как антонимы:

Ары-бери «туда-сюда». Данное наречие обозначает движение, совершаемое в двух направлениях – туда и сюда. **Ары-бери** имеет и временное значение, указывающее на действие, происходящее в очень быстром темпе. Синонимичными значениями с наречием *ары-бери* имеют и *алды-артына* «вперед-назад», *ъйдъ-тъмън* «вверх-вниз», *оё-тетири* «туда-сюда». Данные наречия направления образованы сочетанием слов-антонимов.

Оё-тетири имеет и определительное значение - «верно-неверно, так-не так, попусту». Кроме них, в кыргызском языке можно обнаружить и наречия, образованных сочетанием слов, из которых первое полнозначно, а второе – звуковая имитация первого, слово-эхо: *Туткундар каршы-терши качып жънъшт* \. – *Пленные бросились кто куда* (т.е. в разные стороны).

Алыска «вдаль, далеко». Наряду с *алыска* употреблялось другое наречие – *алыс* с тем же значением «далеко», которое чаще всего обозначало пространственный параметр, не связанный с передвижением в пространстве: *Алар менден алыс эле. - Они были далеко от меня.*

Алда кайда «далеко, вдаль». Наречие *алда кайда* при обозначении направления движения имеет синонимичное с наречием *алыска* значение: *Ой-санаасы алда кайда кетип, кайра тунжуроого т\шт* \. – *Мысли его ушли далеко, и он опять впал в раздумье.*

Это же наречие при обозначении пространственного параметра, не связанного с передвижением, синонимично наречию *алыста*, обозначающее местонахождение предмета, и на русский язык передается наречием «вдалеке».

Сыртка, тышка «наружу». Кыргызские наречия *тышка*, *сыртка* «наружу», «вне» служат для выражения направления движения наружу: *Келинди тышка чыгаргыла. – Выведите молодуху наружу.*

В кыргызском языке выделяется также группа наречий, обозначающих направление и соотнесенных с субъектом (отвечают на вопрос *кайда?* «куда?»), которые также задействованы в горизонтальной и вертикальной ориентациях: *аякка*, *ары* «туда», *биякка*, *бери* «сюда», и на вопрос *кайдан?* «откуда?» – *тияктан*, *аяктан* «оттуда», *бияктан*, *мындан* - местоименное наречие «отсюда», «из этого или от этого места»: 1. *Биякка тартсаё да, тиякка тартсаё да таарынышат. - Туда или сюда, все равно обижаться будут.* 2. *Мен мындан къръ алам. - Я могу видеть отсюда.*

Таким образом, наречия выражают специфические пространственные отношения. В том числе они развили направленные пространственные значения.

В третьей главе «Результаты собственных исследований и их обсуждение: Периферия субполя направленности в кыргызском языке в аспекте способов его передачи на русский язык» исследуются послелого и служебные имена, которые играют особую роль в системе склонения и функционирования имен существительных кыргызского языка. В репрезентации пространственных значений они имеют значительные функциональные

возможности. Они актуализируют всегда какую-то часть трехмерного пространства, определенный его аспект и служат показателем отношений между предметами, один из которых является локализуемым предметом, а другой - локализатором.

Служебные имена выражают топологические значения и выполняют функцию конкретизаторов пространственных отношений, связанных со сферой вокруг предмета. В центре такой ориентации находится сам человек. Большинство этих слов исторически обозначали части тела и анатомические органы человека, а затем были перенесены и на другие объекты при ориентации их в объемном пространстве. Их первичные значения в кыргызском языке: **алд** - перед, передняя сторона, **арт** - зад, задняя сторона, **дно**, **баш** - голова, **верх**, **ич** - внутренность, **нутро**, **тыш** - внешняя сторона, **жан** - бок, **арка** - спина, **зад**, **орто** - середина, **бел** - пояс, **середина**, **ара** - середина, **промежуток**, **мурун** - нос, **т\б\б** - макушка, **темя**, **коюн** - пазуха, **сырт** - спина, **хребет**, **арка** - спина, **т\п** - низ и др.

К направленным послелогам в кыргызском языке относятся *карай*, *карап*, *к\з\д\б\й* - **к**, **по направлению к**, *чейин*, *дейин*, *дейре* - **до**, **вплоть до**; *жете* - **до**, **менен** - **с**, **по**, **через**, **посредством**, **на**.

Круг послелогов и служебных имен, участвующих в образовании субполя направленности, достаточно обширен. Если при выражении направленных отношений падежными формами дается общее представление о направлении предмета в пространстве, то сочетание послелога или служебного имени с именем дает нам конкретное представление о направлении предмета. Например, сущ. *жер* «земля» в форме ДП *жерге* обозначает «в землю, на землю, под землю», поскольку направление на поверхность чего-либо, к какому-либо лицу, во внутрь какого-либо пространства не дифференцировано различными падежными аффиксами, а заключено в одном. Роль такой дифференциации берут на себя послелог и служебные имена, которые имеют свое собственное значение и служат, в первую очередь, для уточнения предмета в пространстве. Так, к примеру: *жер* \ст\н\з «на землю, над землю», *жер астына* «под землю» и т. п.

Направительные послелог и служебные имена выражают динамичность и указывают на то, куда, откуда и как осуществляется движение объекта относительно локума.

Среди направительных значений выделяются:

а) направленность и ненаправленность движения: *карай* «на, к, в сторону, по направлению к»; *к\з\д\б\п* «в, в сторону»; *ичине* «в, во внутрь»; *артына* «за, позади»; *жанына* «к, вблизи, возле, рядом, мимо»;

б) контактность и неконтактность: *бойлоп* «по стороне, вдоль, у»;

в) ограниченность движения: *чейин* «до».

В остальных же случаях эти существительные, как и все так называемые служебные имена, выступают в своем обычном лексическом значении в качестве существительных: *суу* \ст\н\з «на поверхность воды», *тоо башына* «на вершину горы», *тоо бетине* «на склон горы», *тоо бооруна* «на выступ горы», *тоо алдына* «к подножию горы», *к\з\л бетине* «на гладь озера», *к\з\л тегерегине*

«вокруг озера», *КЪЛ жанына* «около озера», *КЪЧЪ Ортосуна* «на середину улицы», *мектеп айланасына* «около, вокруг школы», *алдыма* «передо мною», *артыма* «за мною», *й ичине* «во внутрь дома» и т. п.

В работе представлено 12 послелогов (послеложных образований) и 28 служебных имен, рассматривается их употребление с различными значениями в составе субполя направленности. Субполе направленности кыргызского языка в русском языке имеет самые разнообразные соответствия, которые невозможно сводить к единому основанию, к единому принципу. Значения послелогов и служебных имен передаются на русский язык в основном значениями предлогов и окончаний: 1. *Айзада оттун жанына ж\й\ртъ олтурду.* – *Айзада присела около костра.* 2. *Сандыктын аркасына коюу.* – *Поставить за сундук.* 3. *Кагаздын ичине ороп коюу.* – *Завернуть в бумагу.* 4. *Теректин т\б\нъ токтошту.* – *Остановились под топодем* и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в процессе исследования субполя направленности в ФСП пространства по принципу «от кыргызского языка к русскому» нами получены некоторые **научные результаты**, вносящие новое в теорию и практику типологической грамматики:

1. Обоснованы актуальность и важность применения принципа «от кыргызского языка к русскому», так как данный принцип позволит всесторонне охарактеризовать грамматический строй этого языка в сопоставлении с русским.

2. В качестве основных факторов и причин выбора темы определены недостаточная разработанность принципа «от кыргызского языка к русскому», неисследованность фактов этих языков в типологическом функционально-семантическом аспекте по указанному принципу.

3. Изложены принципы функциональной грамматики применительно к задачам описания субполя направленности в ФСП пространства. С позиции функциональной грамматики комплексно исследовано и описано субполе направления в ФСП пространства кыргызского языка в сопоставлении с русским языком, сделана попытка установления семантической и функциональной эквивалентности направления движения в пространстве.

4. Аргументирован тезис о формировании субполя направленности в кыргызском языке. Дано определение категории направленности как отношение движения к определенному ориентиру, определен её статус как семантико-синтаксическая категория, формирующая направительную модель предложения.

5. Определен статус категории направленности: категория, посредством которой формируются динамические структуры в исследуемых языках; категория, находящей отражение в семантике кыргызского динамического предиката; определено место, которое она занимает в наивной картине мира человека.

6. Охарактеризованы направленные падежи в интерпретации Р.О. Якобсона, где он признаком направленности обделил винительный и дательный падежи, значение которых всегда предполагает указание действия на объект (писать

письмо, подарить товарищу и т.д.); на основе учения Р.О. Якобсона в категории склонении кыргызского языка охарактеризованы пространственные падежи – дательный, исходный и местный.

7. Рассмотрены текстообразующие возможности направительных форм в двух языках; выявлены природа и специфика текстовых соответствий и различий направительности в кыргызском и русском языках; определены мотивы субъективизма переводчиков при передаче кыргызских направительных образований средствами русского языка.

8. Мотивирована способность синтаксической направительной структуры, оформляемая направительным предикатом и пространственными послелогоми, предлогами, служебными именами, глаголом или наречием, передавать любые, в том числе непространственные смыслы: направительное отношение, направительная функция как элемент глубинных структур реализует широкий феноменологический смысл пространства и отношений в нем. В лингвистике отношение направления уже давно понимается как универсальная содержательная характеристика языка, которая должна найти свое отражение в системе любого языка.

9. Рассмотрены грамматические единицы кыргызского языка с направительной семантикой в аспекте их передачи на русский язык, т.е. кыргызский язык, как малоизученный по сравнению с русским, в исследовании выступает исходным пунктом для анализа. Как первый опыт, наше описание пока является фрагментарным, не отражает всех проблем в полном объеме и не покрывает всех фактов сопоставляемых языков во всей целостности.

Изложенный в работе теоретический и фактический материал позволяет сделать некоторые **общие выводы**:

1. Принцип «от кыргызского языка к русскому» может быть реализован на всех уровнях языковой системы. Применение данного принципа позволит отобразить необходимые для речевого развития сведения об изучаемом языке, его строевых элементах и категориях, специфически истолковать и интерпретировать лексико-грамматические факты языка.

2. Степень социальной значимости языка определяется его распространенностью/ нераспространенностью в мире, длительностью/ недлительностью письменного функционирования, широтой/ ограниченностью сферы применения, способностью/ неспособностью обслуживать различные отрасли науки, образования, техники, экономики и культуры, обработанностью/ необработанностью системы, нормы и т. д.

3. В рамках ФСП пространства существует субполе направленности. Оно присуще всем языкам мира, проявляется и оформляется в них по-разному.

4. Субполе направленности формируется прежде всего в рамках направительных (дательного и винительного) падежей, которые определены как ядро данного субполя, более специализированно передающие его семантику, и наречий направления, семантикой глаголов движения, конструкций с послелогоми и послеложными образованиями, служебными именами как его периферия, поскольку в их семантике тоже предугадывается направленная семантика с формальными и смысловыми признаками.

5. Винительный и дательный падежи более специализированно передают семантику субполя направленности, их значение всегда предполагает указание действия на объект. Для передачи значений данных кыргызских падежей в русском языке используются самые различные морфологические и синтаксические средства – формы косвенных падежей, словообразовательные элементы и союзы. Наиболее продуктивными и регулярными являются формы дательного и винительного падежей без предлога и с предлогами.

6. В кыргызском языке идея направленности действия заложена в семантике самих глаголов движения. Семантику направленности несут глагольные конструкции с дательным, винительным, местным, исходным падежами, послеложными сочетаниями, наречиями.

7. Глаголы со значением направления обозначают пространственное изменение позиции предмета, изменение его местонахождения по отношению к другим предметам, а также к самому пространству (внутри, вне, на поверхности и т.п.). Часто сема направленности в кыргызском предложении заключается в аффиксе падежа, а не в семантике глагола.

8. Особенностью наречий направления является их соотносительность с субъектом, отражающая движение человека, животного, а также включение в горизонтальную и вертикальную проекции мира. Использование наречий для выражения направительных отношений теснейшим образом связано с обозначением локализатора, то есть объекта, по отношению к которому локализуется другой объект.

9. Периферия субполя направленности в кыргызском языке представлена послелогам, послеложными образованиями и служебными именами.

10. Служебные имена принято описывать в одном ряду с послелогам. Это вызвано принципиальными соображениями, которые обоснованы на уровне как кыргызского, так и общетюркского языкознания. В совокупности служебные имена с падежной формой выражают самые различные пространственные отношения, причем более дифференцированно, с более точным семантическим значением, чем падежные формы.

Настоящая работа выполнена по направлению «от социально менее значимого языка к более значимому языку». Мы думаем, что в перспективе по принципу «от кыргызского языка к русскому», да и вообще «от кыргызского к любому другому социально значимому языку» будут проводиться сопоставительно-типологические исследования различных уровней и аспектов языка.

В перспективе намечается:

1) экстраполяция (перенос) основной идеи работы на факты других уровней структуры языка, анализ всех морфологических категорий двух языков на основе принципа «от кыргызского языка к русскому»;

2) подготовка и издание монографии под названием «Сопоставительная морфология кыргызского и русского языков»;

3) разработка спецкурса по сопоставительной типологии и издание отдельным пособием практической части исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Список работ, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных НАК КР

1. Бекмуратов З.Т. Понятие «поле» в лингвистике [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Известия ОшГУ. Выпуск 1. – Ош, 2008. – С. 253-257.

2. Бекмуратов З.Т. Направленные падежи в интерпретации Р.О. Якобсона и в кыргызском языке [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Индия и Кыргызстан: Взаимодействие цивилизаций. Материалы V международной научной конференции. Вестник ОшГУ. Специальный выпуск. – Ош, 2008. – С. 126-129.

3. Бекмуратов З.Т. Отыменные служебные имена и предлоги в сфере выражения пространственных отношений [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Кыргызстандын келечеги - мамлекеттик тилинде: Материалы республиканской научно-практической конференции. Вестник ОшГУ. Выпуск №4. – Ош, 2008. – С. 52-56.

4. Бекмуратов З.Т. Значения глаголов движения и их реализация в кыргызском и русском языках [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Социально-гуманитарные науки в системе образования. Научно-методологический и научно-методический журнал. ТашГУТ им. Абу Райхана Бери. Выпуск 2. –Ташкент, 2010. – С. 124-128.

5. Бекмуратов З.Т. Функционирование наречий направления в речи (на примере наречий семантической группы *ары/нары* и *бери*) [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Вестник ОшГУ. Выпуск №4. – Ош, 2010. – С. 194-197.

6. Бекмуратов З.Т. О некоторых особенностях выражения значения направления движения на поверхность предмета в русском и кыргызском языках [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Наука и новые технологии. Республиканский научно-теоретический журнал. №5. – Бишкек, 2010. – С. 281-284.

7. Бекмуратов З.Т. О способах выражения пространственных отношений в кыргызском и русском языках [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Сборник научных трудов. Выпуск 3. Факультет русской филологии ОшГУ. – Ош, 2011. – С. 17-21.

8. Бекмуратов З.Т. Кыргызский дательный падеж в аспекте передачи на русский язык формами винительного падежа [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Русский язык и литература в киргизской школе. №1. – Бишкек, 2011. – С. 74-78.

9. Бекмуратов З.Т. Особенности функционирования словоформ беспослеложного дательного падежа в кыргызском языке [Текст] / З.Т. Бекмуратов // Эл агартуу. №3-4. – Бишкек, 2011. — С. 19-22.

Бекмуратов Замирбек Топчуевичтин

10.02.20 – Тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча «Кыргыз тилинен орус тилине» принциби боюнча багыттуулуктун берилиш ыкмаларынын функционалдык-грамматикалык сыпатталышы» аттуу темада филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу \ч\н жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *мейкиндиктин ФСА, багыттуулук субталаасы, кыймыл, борбор жана периферия, «кыргыз тилинен орус тилине» принциби, динамика, локализатор, багыттуулук ориентациясы, жылуу.*

Изилдѳн\н **объектиси** болуп кыргыз жана орус тилдериндеги мейкиндиктин функционалдык-семантикалык алкагындагы салыштырма-типологиялык **ѳѳ\ттѳ** каралган багыттуулук субталаасы эсептелет.

Изилдѳн\н **максаты** - кыргыз жана орус тилдериндеги багыттуулук субталаасынын берил\ \ ыкмаларын жана негизги аймактарын комплекст\ \ контрастивдик-салыштырма негизде изилдѳѳ.

Теманы изилдѳѳ чогултулган материалды синхрондук талдоонун негизинде контрастивдик-салыштырма **методу** менен ж\рг\з\лгѳн. Ошондой эле структуралык-семантикалык, сыпаттоо, этимологиялык, салыштырма-тарыхый, байкоо жана лингвистикалык эксперимент **методдору** колдонулган.

Изилдѳѳ «кыргыз тилинен орус тилине» принциби боюнча багыттуулук субталаасынын функционалдык-грамматикалык сыпатталышына арналган. Изилдѳн\н **ѳзгѳчѳл\г** болуп функционалдык-семантикалык парадигманы аракеттин – мейкиндиктеги кыймылдын багытын салыштырып \йрѳн\ \гѳ колдонуу эсептелет. Иште кыргыз тилиндеги мейкиндиктин функционалдык-семантикалык алкагындагы багыттуулук субталаасы орус тилине салыштырылып изилденген жана анын орду аныкталган, алардын тилде ар **т\рд\ ** деѳгѳэлдеги каражаттар менен берилиши изилденген. Кыргыз тилиндеги жандоочтордун, кызматчы **сѳздѳрд\н**, багыт маанил\ \ **жѳндѳмѳлѳрд\н** м\чѳлѳр\н, багыт этиштеринин маанилерин талдоо ж\рг\з\лд\ . Жыйынтыгында бир тилдеги багыттык маанилер экинчи тилде окшош, жакын маанидеги да, башка, «багыттык эмес», алыс маанидеги да каражаттар аркылуу берилиши м\мк\н **ѳкендиги кѳрсѳт\лгѳн**.

Изилдѳн\н функционалдык тараптуулугу багыттык мамилелерди нерселердин жылуусу менен байланышкан багыттуулуктун ар **т\рд\ ** деѳгѳэлдеги берилиш каражаттарын эсепке алуу менен **жаѳы ракурста** изилдѳѳгѳ м\мк\нд\к берди.

Изилдѳн\н практикалык **бѳл\г\ндѳ** кыргыз тилиндеги багыттык конструкциялардын маанисин жана алардын орус тилиндеги моделдер менен дал **кел\ \с\н** аныктоого аракет кылынды, ушул конструкциялардын парадигматикасы жана синтагматикасы, трансформациясы каралды.

Иште кыргыз тилиндеги жандоочтордун, жандоочтук **т\з\л\штѳрд\н** жана кызматчы **сѳздѳрд\н** тизмеси орус тилиндеги эквиваленттери менен

бирге берилген. Алар т\ш\нд\рмъ жана эки тилдик с\зд\ктър \ч\н материал катары кызмат кыла алышат.

РЕЗЮМЕ

Бекмуратов Замирбек Топчуевич

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ПРИНЦИПУ «ОТ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА К РУССКОМУ»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: *ФСП пространства, субполе направленности, движение, ядро и периферия, принцип «от кыргызского языка к русскому», динамика, локализатор, направительная ориентация, перемещение.*

Объектом исследования является субполе направленности в ФСП пространства в кыргызском и русском языках, рассматриваемое в сопоставительно-типологическом аспекте. Объектом практической части исследования стали значения динамических предикатов.

Целью работы является комплексное контрастивно-сопоставительное исследование способов выражения и основных зон субполя направленности в кыргызском и русском языках.

Методы исследования. Изучение темы проводилось контрастивно-сопоставительным методом на основе синхронного анализа собранного материала, применялись также структурно-семантический, описательный, этимологический, сравнительно-исторический методы, метод наблюдения и лингвистического эксперимента.

Исследование посвящено функционально-грамматическому описанию субполя направленности по принципу «от кыргызского языка к русскому». Его особенностью является применение функционально-семантической парадигмы к сопоставительному изучению отношений направления действия – движения в пространстве. В работе комплексно исследовано и определено место субполя направления в ФСП пространства кыргызского языка в сопоставлении с русским языком. Был проведен анализ семантики послелогов, служебных имен, окончаний направительных падежей кыргызского языка, направительных глаголов. Выявлено, что направительные значения одного языка в другом языке облакаются и в сходные, близкие значения, и в другие, «ненаправительные» значения, порою далекие от значения направительности.

Функциональный подход исследования позволил изучить направительные отношения в новом ракурсе с учетом разноуровневых средств выражения направленности, связанную с перемещением объектов.

В практической части исследования сделана попытка определения семантики кыргызских направительных конструкций и их соотношения с моделями в русском языке, рассмотрена парадигматика и синтагматика этих конструкций, их трансформации.

В работе представлен перечень послелогов, послеложных образований и служебных имен кыргызского языка вместе с эквивалентами на русском языке. Они могут послужить материалом для толковых и двуязычных словарей.

RESUME

Bekmuratov Zamirbek Topchuevich

THE IS FUNCTIONAL-GRAMMATICAL DESCRIPTION OF WAYS OF EXPRESSION OF THE ORIENTATION BY THE PRINCIPLE «FROM THE KYRGHYZ LANGUAGE TO RUSSIAN»

The dissertation on competition of a scientific degree of a Candidate in Philology on a speciality 10. 02. 20-comparative-historical, typological and comparative linguistics.

Keywords: *FSF space, an orientation subfield, movement, a kernel and periphery, a principle «from the Kyrgyz language to Russian», dynamics, a localizer, drectional orientation, moving.*

The **object** of research is subfield of a direction in FSF space in Kyrgyz and Russian languages considering in comparative-typological aspect. The object of practical part of research became a means of dynamic predicates.

The **aim** of the work is complex contrast-comparing research waus of expression and the main subfield area of direction in Kyrgyzs and Russian languages.

Methods of research. Learning the theme was carried out contrast-comparing methods on the basis of synchronize analyses of gathered materials as well structural-semantic descriptonal etymological comparing-historical methods method of observing linguistic experiment.

Research is devoted the is functional-grammatical description of a subfield of an orientation by a principle «from the Kyrgyz language to Russian». Feature of research is application of the functional-semantic paradigm to comparative studying of relations of a direction of action - three-dimensional motions, in consideration and the analysis of the language facts by a principle «from value to the form». In this researching the place of a subfield of a direction in FSF spaces of the Kirghiz language in comparison to Russian is in a complex investigated and defined, semantic and functional equivalence of a direction of three-dimensional motion is established, national-cultural specificity of display of spatial relations and ways of their expression in language is studied by means of different levels. The kernel and periphery of a subfield of an orientation in the Kyrgyz language and ways of their transfer on Russian are defined. The analysis of semantics of postpositions, office names, the terminations drectional cases of the Kyrgyz language, drectional verbs has been carried out. It is as a result of the revealed, that a drectional values of one language in other language cloth and in similar, close values, and in others, «not drectional» the values at times far from the value of the drections.

The functional approach of researching has allowed to study the directionality of the relations in a new foreshortening with the account in different leveled means of expression of the orientation, connected with moving of objects.

In a practical part of researching attempt of definition of postposition Kyrgyz directions of designs and their parity with models in Russian is made, the paradigmatics and syntagmatics these designs, their transformation is considered.

In this researching the list of postpositions, postlogs formations and office names of the Kyrghyz language together with equivalents in Russian is presented. They can serve as a material for sensible and bilingual dictionaries.